

УДК 821.111

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА
К. РИВ «СТАРЫЙ АНГЛИЙСКИЙ БАРОН»****Ю. Д. ШАБУНЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются художественные особенности романа К. Рив (Clara Reeve, 1729–1807 «Старый английский барон» (The Old English Baron, 1777). Выделяются отличительные черты готического романа, характерные для творчества английской писательницы.

Клара Рив (Clara Reeve, 1729–1807) – английская писательница, представительница готического жанра. Часто К. Рив называют не только последовательницей, но и «искусной подражательницей» [21, с. 1] Х. Уолпола, под влиянием которого формировался её писательский вкус. Роман К. Рив «Старый английский барон» «сыграл немаловажную роль в становлении так называемой готической литературы – обширной области беллетристики, которая получила многоплановое и впечатляющее развитие в художественной прозе двух последних столетий» [1, с. 196]. К. Рив усиливает готическую повествовательную структуру, фокусируясь на игре воображения за счёт включения сверхъестественного и мрачного. Однако в повествовании писательница не теряет реалистических черт, акцентируя внимание на тщательную прорисовку образов, деталей, событий, мест, что не было характерно для основоположника готического романа Х. Уолпола.

Что касается пространственно-временной структуры романа К. Рив, то следует отметить, что она является довольно сложным явлением. Автор не пытается сузить пространство, а наоборот, старается расширить границы художественного пространства посредством импровизации. Действие романа развивается в одном месте – Англии. Тем не менее, К. Рив даёт различные планы, описывая при этом разные места действий, начиная старым замком и заканчивая местом битвы героев.

Уже в первых сценах К. Рив пишет о том, как сэр Филипп видит необычные сны, когда остается ночевать в хижине у крестьянина Уайета. Сны являются одной из важных составляющих готического романа, т.к. через сны транслируется внутренний мир героя, его переживания, мысли, а также его страхи или желания. Сон является особым пространством, в котором могут происходить различные события: «В ту ночь его посетило много странных и бессвязных видений. Ему приснилось, будто он получил письмо от своего друга лорда Ловела с просьбой навестить его в родовом замке. И вот лорд Ловел встретил его в воротах, хотел обнять гостя, но, как ни старался, ему это не удалось. Тогда он обратился к сэру Филиппу с такою речью: «Хотя я умер пятнадцать лет назад, но по-прежнему распоряжаюсь замком, и никто не сможет войти в эти ворота без моего позволения; знай, что это я пригласил тебя и рад здесь приветствовать; на тебя возлагается вся надежда нашего рода»»²⁷² (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.).

К. Рив изображает замок как центр семейного рода и место, где собираются все члены семьи. Замок заключает в себе долгую историю и память, является домом для семьи барона, а ранее для лорда Ловела. Внося элементы сверхъестественного, К. Рив описывает появление призраков в замке: «Вскоре после этого стало известно, что в замке появились привидения: несколько слуг встречали призраки лорда и леди Ловел. Тех, кто попадал в эти покои, очень пугали необычные звуки и странные видения, поэтому эти комнаты были полностью закрыты, а слугам было запрещено входить туда и даже говорить о них»²⁷³. Призраки играют важную роль в готическом романе, т.к. добавляют мистический элемент в повествование. Роман «тайны и ужасов» зачастую наполнен не только чередой различных страшных событий, но также изобилует элементами, которые могут напугать читателя и вызвать в нём интерес, поэтому автор играет с воображением и чувствами читателя, пробуждая его фобии.

При этом сверхъестественные элементы являются не первостепенными, однако одними из важных частей готического повествования. Так, часто появляется в произведении призрак леди Ловел: «Одному только Богу известно, – заметил Роджер, – живы они или мертвы, но, если я и видел леди живой, то было

²⁷² «“Though I have been dead these fifteen years, I still command here, and none can enter these gates without my permission; know that it is I that invite, and bid you welcome; the hopes of my house rest upon you”» [5, p. 77].

²⁷³ «Soon after, it was reported that the castle was haunted, and that the ghosts of Lord and Lady Lovel had been seen by several of the servants. Whoever went into this apartment were terrified by uncommon noises, and strange appearances; at length this apartment was wholly shut up, and the servants were forbid to enter it, or to talk of any thing relating to it» [5, p. 88].

это в ту ночь, когда, как говорят, она умерла»²⁷⁴. Привидения – это духи умерших людей, которые не закончили своё предназначение на земле. В данном случае, привидение привязано к определённому событию и определённому месту. Замок становится чем-то сверхъестественным, т.к. в нём поселяется привидение человека, который умер в этом замке при зловещих обстоятельствах. Посредством внедрения привидения в роман достигается эффект мистики. Однако К. Рив отказывается от обилия сверхъестественного и обходится лишь описанием мрачного замка и появлением таинственного призрака для воссоздания пугающей атмосферы.

Кроме того, К. Рив выступает как автор, который привносит в произведение множество художественных деталей, которые делают готический роман разнообразным. Важной художественной деталью в данном произведении является ключ, которым отпирали дверь в восточное крыло замка. Дверь отпиралась ключом с большим трудом, словно он сдерживал людей, которые хотели туда попасть. Ключ – это функциональный предмет быта, нечто важное, что является неким инструментом для достижения результата. Ключ может быть двойственным символом, значение которого состоит в возможности открывать или закрывать, запирают или освобождать, скрывать или открывать. В контексте данного произведения ключ – это конкретная вещь, которая является знаком изображаемой эпохи.

Другим значимым художественным элементом в романе является перстень, который относится к символу рода. Он принадлежал лорду Ловелу, предполагаемому отцу Эдмунда. Обычно перстни передаются по наследству, чтобы обозначить род какой-либо важной конкретной вещью, показать её величие. В контексте данного произведения перстень – это доказательство того, что Эдмунд – сын Ловела. При этом К. Рив не просто использует данный элемент в романе, писательница делает это не только для создания интриги повествования, но, и чтобы стилизовать художественное время под средневековье.

К. Рив использует широкий арсенал приёмов, которые служат для создания «готического» мира. Дуновение ветра, сквозняки, скрипы полов и стен, мерцание света, крошечная тьма и странные звуки – все «инструменты», которые помогают автору воссоздать атмосферу тревоги и страха, а также поиграть с воображением читателя. Главный герой, попадая в «западню» условий, изображается как бесстрашный человек: «Если, – сказал он, – здесь есть привидения, я приложу все усилия, чтобы выяснить причину этого; а если я увижу этого призрака, то поговорю с ним»²⁷⁵. Сам Эдмунд отзывается о восточных покоях следующим образом: «Если вам не будет слишком сложно, милорд, я прошу вас и этих джентльменов, наших друзей, проследовать за мной в восточную часть замка, на место, где свершилась злая судьба моих родителей и, тем не менее, на место, где зародились мои счастливые надежды»²⁷⁶.

Анализируя систему персонажей романа, следует отметить, что К. Рив использует персонажей, которые отличаются нравственностью и поучительностью. Эдмунд – молодой человек, который боролся за свои права. Эдмунд был добр к людям. Он всегда был любезен с прислугой, чем и завоевал её расположение, несмотря на то что прислуга редко доброжелательно относится к людям, на которых работает, и обычно питает к ним зависть и некую неприязнь. Однако в отношении Эдмунда всё было иначе: «Эдмунд был любимцем слуг не просто так, ведь они редко проявляют большое уважение к иждивенцам или другим домочадцам, которые являются объектом зависти и неприязни. Эдмунд был вежлив с прислугами, хоть и не был с ними знаком, чем и завоевал их расположение, хоть и не просил его»²⁷⁷; «Я уверен, – сказал Джозеф, – что вы созданы для великих дел, и вижу, что всё идёт к великому концу. Будьте смелее, мой господин, моё сердце наполнено лучшими предчувствиями насчёт вас»²⁷⁸.

Отец Джозеф – преданный слуга и верный друг, который сможет помочь в трудную минуту. Именно он так сильно верил в Эдмунда: «Мой добрый друг, – сказал Эдмунд, – я не заслуживаю твоей доброты, и уж тем более никогда не смогу отплатить за нее той же монетой»²⁷⁹.

В романе барон играет роль беспристрастного судьи, который всегда готов выслушать любого и принять правильное решение. К барону все в замке относятся с уважением, ведь он – глава семейства. Характеристика барона следует из оценки его качеств другими людьми: «Добрый ли он господин? –

²⁷⁴ «‘God, He knows,’ Roger, ‘whether they be living or dead; but if ever I saw my Lady in my life, I saw her alive the night they say she died.’» [5, p. 96].

²⁷⁵ «‘If,’ said he, ‘this apartment is haunted, I will use my endeavours to discover the cause of it; and if the spirit appears visibly, I will speak to it’» [5, p. 92].

²⁷⁶ «‘If it will not be too painful to you, my lord, I would intreat you, with these gentlemen our friends, to follow me into the east apartment, the scene of my parents’ woes, and yet the dawning of my better hopes.’» [5, p. 145].

²⁷⁷ «Edmund was a favourite with them all, which was a strong presumption that he deserved to be so, for they seldom shew much regard to dependents, or to superiour domestics, who are generally objects of envy and dislike. Edmund was courteous, but not familiar with them; and, by this means, gained their affections without soliciting them» [5, p. 83].

²⁷⁸ «‘I see,’ said Joseph, ‘something that persuades me you are designed for great things; and I perceive that things are working about to some great end: have courage, my Master, my heart beat strangely high upon your account!’» [5, p. 92].

²⁷⁹ «‘My good friend,’ said Edmund, ‘I never shall be able to deserve or requite your kindness to me’» [5, p. 92].

Да, сэръ, а также добрый муж и отец»²⁸⁰; «Ещё они соревнуются в борьбе и беге. Они такие сильные, а движения их такие ловкие, что просто загляденье. Наш господин ничего не жалеет для их образования»²⁸¹; «Он замечательный отец и господин, умеет находить достоинства среди недостатков, отличать их и вознаграждать. Я уважаю его всей душой»²⁸².

Лучший друг Эдмунда – сэръ Харклэ, готов отдать жизнь во имя добра. Так, сэръ Филипп Харклэ изображается как добрый человек, в его словах видна любовь к окружающим его людям. Несмотря на титул, он относится ко всем людям одинаково, даже если это крестьянин, бедняк или слуга. Это говорит о его человечности: «Я подумал об одном: чем больше наши потери, тем больше мы должны беречь то, что у нас осталось, и пытаться возместить утраченное»²⁸³.

Эпизодический персонаж в произведении – возлюбленная героя леди Эмма. Она – типичная дама готического романа, живущая в замке. Её образ незамысловат и прост, однако в образе Эммы прослеживаются феминистические настроения, которые свойственны автору.

Образ готического злодея – лорда Уолтера Ловела, лишившего прав героя, убив его родителей – довольно бледен, хоть и является знаковым и определяющим в данном романе. Второстепенные персонажи достаточно подробно изображены в романе, например, сыновья лорда, решившие выгнать Эдмунда из замка, где он долгое время с ними воспитывался. При этом следует отметить некую «шаблонность» образов, т.к. биографии героев строятся по определённой схеме, которая задаётся готическим романом.

Обращает на себя внимание композиционное своеобразие романа К. Рив «Старый английский барон». «Английский «готический» роман выработал свою поэтику, совершенствуя ее от произведения к произведению, а не создавая всякий раз заново. Менялись темы «готической» истории, но оставалась неприкосновенной кодовая жанровая структура» [31.а.і.3]. Таким образом, любой автор, который творит в жанре готики, использует один «шаблон», которым является структура (или же композиция) для создания художественного произведения, однако экспериментирует с историями, образами, манерой повествования и т.д. К. Рив привносит много нового в привычную «форму», что выделяет её на фоне других авторов.

Основное действие готического романа и его сюжет строится вокруг главного героя. Важным является раскрытие тайны его рождения, а также тайны гибели его родителей. Эдмунд подвергается разным жизненным испытаниям, сталкивается с кознями и гонениями недоброжелателей, но во всех ситуациях сохраняет стойкость, честность и благородство. Все попытки завистников изгнать Эдмунда заканчиваются неудачей. Юноша узнает от священника Освальда о загадочной смерти предыдущих владельцев замка. Однако святой отец не торопится раскрыть тайну его рождения Эдмунда, предоставляя возможность герою самому разобраться в этом. Здесь на помощь юноше приходят сны. Сны, являясь важными элементами композиции романа. Соответственно, мотив сна достаточно значим в данном романе, так как без них главный герой не узнал бы о своём знатном происхождении и, вследствие, не разгадал бы все тайны. Отец Освальд называет сны Эдмунда «путями провидения»: «Пути Провидения так чудесны, – сказал Освальд. – Если это так оно и есть, Небеса в своё время покажут правду»²⁸⁴.

Если обратиться к композиции произведения как к инструменту, который «организует весь художественный мир и выявляет его подчиненность единому идейно-эстетическому принципу» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 32], то стоит отметить, что автор уходит от привычного следования линейной форме подачи материала, а выбирает более сложную структуру. При помощи ретроспекции К. Рив периодически возвращается к прошлому, чтобы показать события, которые послужили основой конфликта. Это видно из повествования почти сразу, когда автор кроме выбранного повествовательного времени рассказывает о событиях в прошлом, которые стали причиной того, что происходит в настоящем для героев времени. Из этого видно, что прошлое определяет настоящее. Иногда автор прибегает к принципу умолчания, чтобы дать герою додумать, что нужно предпринять в будущем, чтобы не ошибиться. Это свободное смешение видов композиции помогает удержать внимание на повествовании.

Стоит отметить и речевые элементы композиции, которые делают произведение живым и лишают его «плоскости». К. Рив отказывается от описания действующих лиц, поэтому порой сложно понять её отношение к героям. Автор через диалоги и монологи даёт описание всех персонажей произведения,

²⁸⁰ «“Is he a good master?”. “Yes, Sir, and also a good husband and father”» [5, p. 78].

²⁸¹ «And then they wrestle and run, and have such activity in all their motions, that it does one good to see them; and my Lord thinks nothing too much to bestow on their education» [5, p. 78].

²⁸² «“He is an excellent father and master, he seeks out merit in obscurity; he distinguishes and rewards it, – I honour him with all my heart”» [5, p. 78].

²⁸³ «I was thinking, that when many blessings are lost, we should cherish those that remain, and even endeavour to replace the others» [5, p. 80].

²⁸⁴ «The ways of Providence are wonderful,” said Oswald. “If this be so, Heaven in its own time will make it appear» [5, p. 97].

главных событий и бытовых деталей. Из-за наличия большого количества диалогов произведение обретает динамику. В диалогах решаются проблемы и выясняются отношения, а через многочисленные монологи открываются внутренние переживания персонажа. Интересны и авторские вставки, которые добавляют дополнительную информацию в роман, которая важна не менее занимательного сюжета.

Нельзя сказать, что в основе романа лежит любовная история, как это принято в готических романах. Первостепенным является раскрытие тайны происхождения Эдмунда, а романтические отношения подаются как дополнение к основной сюжетной линии. К. Рив решает оставить любовную историю, но она не придает ей существенного значения. По сюжету романа Эдмунд был долго влюблён в Эмму, но не мог ей ничего предложить, так как его положение не позволяло этого сделать. Однако когда раскрылось, что Эдмунд – наследник лорда Ловела, он смог сыграть пышную свадьбу с Эммой: «Поскольку меня просят ответить на этот вопрос публично, справедливо по отношению к этому джентльмену заявить, что если бы я могла выбирать себе мужа сама, я бы выбрала именно его. И я рада, что моё мнение совпало с мнением моего дорогого отца»²⁸⁵.

Таким образом, проанализировав роман К. Рив «Старый английский барон», можно сделать вывод относительно новаторства автора в пространственно-временной структуре, развитии системы персонажей и композиционной составляющей романа.

Пространственно-временная структура романа К. Рив «Старый английский барон» – многослойная и сложная структура со своими отличительными чертами. Пространство складывается из вещного мира произведения и самого места действия, т.е. замка. Также К. Рив использует множество художественных деталей и приёмов, которые по-особому организуют готический мир произведения. При этом время отличается стилизацией под средневековье.

К. Рив строит иерархию образов, которые отличаются нравственностью и поучительностью. Писательница транслирует собственные идеалы посредством персонажей произведения, вносит элементы дидактики, обращаясь к категориям добра и зла.

Композиция романа К. Рив имеет отличительные черты, которые характеризуются ретроспективным изложением информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, С.А. Клара Рив и ее роман «Старый английский барон» / С.А. Антонов // Рив, К. Старый английский барон = The Old English Baron. – М. : Ладомир, 2012. – С. 196–236.
2. Григорьева, Е.В. Клара Рив и поэтика «Готического» романа / Е.В. Григорьева // Вопросы филологии. – Ростов н/Д. – 2011. – С. 96–103.
3. Напцок, Б.Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра / Б.Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-goticheskiy-roman-k-voprosu-ob-istorii-i-poetike-zhanra>. – Дата доступа: 18.08.2022.
4. Николюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
5. Walpole, Horace. Reeve, Clara. The Castle of Otranto & The Old English Baron / Horace Walpole, Clara Reeve. – Frankfurt : Bookwire, 2019. – 149 p.

²⁸⁵ «As I am called upon in this public manner, it is but justice to this gentleman's merit to declare, that, were I at liberty to chuse a husband from all the world, he only should be my choice, who I can say, with joy, is my father's also» [5, p. 145].